Novella Russian
Classic stories in simple Russian

ADAPTED TEXT

Да́ма с соба́чкой

Часть I · Я́лта

Анто́н Че́хов

An adapted retelling for learners, with stress marks. The English on the right is a guide, not a word-for-word translation.

Watch the video and get the free PDFs: novellalanguages.com/russian/dama-s-sobachkoy

СЛОВА́ · WORDS

да́ма	lady
соба́чка	little dog
шпиц	Pomeranian (dog)
на́бережная	seafront, embankment
ску́ка	boredom
познако́миться	to get acquainted
вы́йти за́муж	to marry (of a woman)
лаке́й	lackey, flunkey
арбу́з	watermelon
уважа́ть	to respect
тума́н	mist, fog
парохо́д	steamer, steamship
по́езд	train
проща́ться	to say goodbye
приключе́ние	adventure, affair

ТЕКСТ · STORY

Я́лта. Говоря́т, что на на́бережной появи́лось но́вое лицо́: да́ма с соба́чкой.	Yalta. People say there is a new face on the seafront: a lady with a little dog.
Дми́трий Дми́трич Гу́ров живёт в Я́лте уже́ две неде́ли. Он сиди́т в павильо́не и ви́дит, как по на́бережной идёт молода́я да́ма.	Dmitry Dmitrich Gurov has been in Yalta for two weeks now. He is sitting in the seaside pavilion and sees a young lady walking along the seafront.
Она́ невысо́кая блонди́нка, в бере́те. За ней бежи́т бе́лый шпиц.	She is a small blonde in a beret. A white Pomeranian runs behind her.
Пото́м он встреча́ет её в саду́ и на у́лице по не́скольку раз в день. Она́ всегда́ гуля́ет одна́, с бе́лым шпи́цем. Никто́ не зна́ет, кто она́. Её называ́ют про́сто: да́ма с соба́чкой.	After that he meets her in the park and in the street several times a day. She always walks alone, with the white Pomeranian. Nobody knows who she is. People simply call her the lady with the little dog.
Е́сли она́ здесь без му́жа и без знако́мых… бы́ло бы непло́хо с ней познако́миться.	“If she’s here without her husband and without friends… it wouldn’t be a bad idea to get to know her.”

© 2026 Novella Languages · Adapted texts and translations are free for personal and classroom use.

Гу́рову нет ещё сорока́, но у него́ уже́ дочь и два сы́на. Его́ жени́ли ра́но. Жена́ у него́ высо́кая, ва́жная, с тёмными бровя́ми. Он её бои́тся и не лю́бит быть до́ма.	Gurov is not yet forty, but he already has a daughter and two sons. He was married off early. His wife is tall and imposing, with dark eyebrows. He is afraid of her and doesn't like being at home.
Он давно́ и ча́сто изменя́ет жене́. А о же́нщинах он говори́т так: «Ни́зшая ра́са!»	He has been unfaithful to his wife for a long time, and often. And this is what he says about women: "An inferior race!"
Но без «ни́зшей ра́сы» он не мо́жет прожи́ть и двух дней. С же́нщинами ему́ легко́ и интере́сно. И же́нщины лю́бят его́.	But he can't live two days without the "inferior race". With women he feels at ease and finds life interesting. And women like him.
Одна́жды ве́чером он обе́дает в саду́. Да́ма в бере́те сади́тся за сосе́дний стол. Гу́ров ду́мает о лёгком рома́не с незнако́мой же́нщиной.	One evening he is having dinner in the garden. The lady in the beret sits down at the next table. Gurov thinks about a light affair with a woman he doesn't know.
Он ла́сково зовёт шпи́ца и грози́т ему́ па́льцем. Шпиц рычи́т.	He calls the Pomeranian kindly and wags his finger at it. The Pomeranian growls.
— Он не куса́ется.	"He doesn't bite."
— Мо́жно дать ему́ кость? Вы давно́ прие́хали в Я́лту?	"May I give him a bone? Have you been in Yalta long?"
— Дней пять.	"About five days."
— А я здесь уже́ вторую́ неде́лю.	"And I've been here for almost two weeks."
— Вре́мя идёт бы́стро, а здесь така́я ску́ка!	"Time goes by quickly, and yet it's so boring here!"
— Э́то то́лько так говоря́т. Челове́к живёт где́-нибудь в Белёве — и ему́ не ску́чно. А прие́дет сюда́: «Ах, ску́чно! Ах, пыль!»	"That's just what people say. A man lives somewhere in Belyov and he isn't bored. But he comes here and it's: 'Oh, how boring! Oh, the dust!'"
Она́ смеётся. По́сле обе́да они́ гуля́ют вме́сте. Мо́ре сире́невого цве́та, и по нему́ от луны́ идёт золота́я полоса́.	She laughs. After dinner they go for a walk together. The sea is lilac, and a golden path runs across it from the moon.
Гу́ров расска́зывает, что он москви́ч, слу́жит в ба́нке и име́ет в Москве́ два до́ма. Когда́-то он хоте́л петь в о́пере.	Gurov tells her that he is from Moscow, works in a bank and owns two houses in Moscow. Once he wanted to sing in the opera.
А она́ расска́зывает, что вы́росла в Петербу́рге, а за́муж вы́шла в го́род С. Где слу́жит её муж, она́ не зна́ет — и ей само́й смешно́. Её зову́т А́нна Серге́евна.	And she tells him that she grew up in Petersburg but married into the town of S. She doesn't know where her husband works — and she finds that funny herself. Her name is Anna Sergeyevna.

© 2026 Novella Languages · Adapted texts and translations are free for personal and classroom use.

Но́чью Гу́ров ду́мает о ней. Ещё неда́вно она́ учи́лась, как сейча́с его́ дочь. У неё то́нкая, сла́бая ше́я и краси́вые се́рые глаза́.	At night Gurov thinks about her. Not long ago she was still at school, like his daughter now. She has a thin, delicate neck and beautiful grey eyes.
Что́-то в ней есть жа́лкое всё-таки…	“There’s something pitiful about her, all the same…”
Прохо́дит неде́ля. Жа́рко, на у́лицах ве́тер и пыль. Гу́ров и А́нна Серге́евна пьют во́ду с сиро́пом и едя́т моро́женое.	A week goes by. It is hot, and there is wind and dust in the streets. Gurov and Anna Sergeyevna drink water with syrup and eat ice cream.
Ве́чером они́ иду́т на мол встреча́ть парохо́д. На при́стани мно́го наря́дных люде́й с буке́тами.	In the evening they go to the pier to meet the steamer. There are lots of smartly dressed people with bouquets on the quay.
Парохо́д прихо́дит по́здно. А́нна Серге́евна смо́трит в лорне́тку и мно́го говори́т. Пото́м толпа́ ухо́дит, а они́ стоя́т и молча́т.	The steamer arrives late. Anna Sergeyevna looks through her lorgnette and talks a lot. Then the crowd leaves, but they stand there in silence.
— Пого́да к ве́черу ста́ла лу́чше. Куда́ же мы тепе́рь пойдём?	“The weather’s got better towards evening. So where shall we go now?”
Она́ не отвеча́ет. Тогда́ он обнима́ет её и целу́ет в гу́бы. И сра́зу огля́дывается: не ви́дел ли кто?	She doesn’t answer. Then he takes her in his arms and kisses her on the lips. And at once he looks round: did anyone see?
— Пойдёмте к вам…	“Let’s go to your room…”
У неё в но́мере ду́шно и па́хнет духа́ми. Но А́нна Серге́евна не ра́дуется. Она́ сиди́т печа́льно, как гре́шница на ста́рой карти́не.	It is stuffy in her room and smells of perfume. But Anna Sergeyevna is not happy. She sits sadly, like a sinner in an old painting.
— Нехорошо́. Вы же пе́рвый меня́ не уважа́ете тепе́рь.	“It’s wrong. You’ll be the first not to respect me now.”
На столе́ арбу́з. Гу́ров отреза́ет себе́ ло́моть и не спеша́ ест. Полчаса́ они́ молча́т.	There is a watermelon on the table. Gurov cuts himself a slice and eats it unhurriedly. For half an hour they say nothing.
— Отчего́ я мог переста́ть уважа́ть тебя́? Ты сама́ не зна́ешь, что говори́шь.	“Why would I stop respecting you? You don’t know what you’re saying.”
— Пусть Бог меня́ прости́т! Э́то ужа́сно.	“May God forgive me! It’s terrible.”
— Я обману́ла не му́жа, а саму́ себя́. Мой муж, мо́жет быть, че́стный, хоро́ший челове́к, но ведь он лаке́й!	“It’s not my husband I’ve deceived, it’s myself. My husband may be an honest, good man, but he’s a flunkey!”
— Мне бы́ло два́дцать лет, когда́ я вы́шла за́муж. Мне хоте́лось друго́й жи́зни. Хоте́лось пожи́ть! Пожи́ть и пожи́ть…	“I was twenty when I got married. I wanted a different life. I wanted to live! To live and live…”

© 2026 Novella Languages · Adapted texts and translations are free for personal and classroom use.

— Я сказа́ла му́жу, что больна́, и прие́хала сюда́… И вот я ста́ла плохо́й, ни́зкой же́нщиной!	“I told my husband I was ill and came here… And now I’ve become a bad, low woman!”
Гу́рову уже́ ску́чно слу́шать. Но у неё слёзы на глаза́х. Он целу́ет её, говори́т ти́хо и ла́сково. Она́ успока́ивается, и они́ сно́ва смею́тся.	Gurov is already bored with listening. But there are tears in her eyes. He kisses her and talks to her quietly and tenderly. She calms down, and they laugh again.
Пото́м они́ беру́т изво́зчика и е́дут в Ореа́нду.	Then they take a cab and drive to Oreanda.
— Я внизу́ узна́л твою́ фами́лию: фон Ди́дериц. Твой муж не́мец?	“Downstairs I found out your surname: von Diderits. Is your husband German?”
— Нет. Его́ дед, ка́жется, был не́мец, но сам он правосла́вный.	“No. His grandfather was German, I think, but he himself is Orthodox.”
В Ореа́нде они́ сидя́т на скамье́ недалеко́ от це́ркви и мо́лча смо́трят на мо́ре. Я́лту почти́ не ви́дно в у́треннем тума́не. На гора́х стоя́т бе́лые облака́.	At Oreanda they sit on a bench not far from the church and look at the sea in silence. Yalta can hardly be seen in the morning mist. White clouds stand on the mountains.
Внизу́ шуми́т мо́ре. Так оно́ шуме́ло, когда́ здесь не́ было ни Я́лты, ни Ореа́нды. И так же бу́дет шуме́ть, когда́ нас не бу́дет.	Down below, the sea is roaring. It roared like that when there was no Yalta and no Oreanda here. And it will roar the same way when we are gone.
Гу́ров ду́мает: в су́щности, всё прекра́сно на э́том све́те. Всё, кро́ме того́, что мы са́ми де́лаем, когда́ забыва́ем о высо́ких це́лях и о своём челове́ческом досто́инстве.	Gurov thinks: in essence, everything in this world is beautiful. Everything except what we ourselves do when we forget the higher aims of life and our human dignity.
— Роса́ на траве́.	“There’s dew on the grass.”
— Да. Пора́ домо́й.	“Yes. Time to go home.”
Тепе́рь они́ ка́ждый день вме́сте: за́втракают, обе́дают, гуля́ют. Он целу́ет её среди́ бе́лого дня и огля́дывается. А она́ про́сит его́ призна́ться, что он её не уважа́ет и не лю́бит.	Now they are together every day: they have breakfast, dinner, go for walks. He kisses her in broad daylight and looks round. And she begs him to admit that he doesn’t respect her and doesn’t love her.
Ждут, что прие́дет муж. Но прихо́дит письмо́: у му́жа боля́т глаза́, и он про́сит жену́ скоре́е верну́ться домо́й.	They expect her husband to come. But a letter arrives: her husband’s eyes are hurting, and he asks his wife to come home as soon as possible.
— Хорошо́, что я уезжа́ю. Э́то сама́ судьба́.	“It’s good that I’m leaving. It’s fate itself.”
Гу́ров провожа́ет её на ста́нцию. Звени́т второ́й звоно́к.	Gurov sees her off at the station. The second bell rings.
— Да́йте, я погляжу́ на вас ещё… Погляжу́ ещё раз. Вот так.	“Let me look at you once more… Once more. There.”

© 2026 Novella Languages · Adapted texts and translations are free for personal and classroom use.

— Госпо́дь с ва́ми, остава́йтесь. Не помина́йте ли́хом. Мы навсегда́ проща́емся. Так ну́жно, потому́ что не на́до бы́ло встреча́ться.	“God be with you, stay well. Think kindly of me. We are saying goodbye for ever. It has to be so, because we should never have met.”
По́езд ухо́дит. Его́ огни́ бы́стро исчеза́ют. Гу́ров стои́т оди́н на платфо́рме и слу́шает крик кузне́чиков — как бу́дто то́лько что просну́лся.	The train leaves. Its lights quickly disappear. Gurov stands alone on the platform and listens to the grasshoppers — as if he has only just woken up.
Ещё одно́ приключе́ние в его́ жи́зни — и оно́ то́же ко́нчилось. Она́ называ́ла его́ до́брым, необыкнове́нным. А он был не таки́м. На ста́нции уже́ па́хнет о́сенью.	One more adventure in his life — and that one is over too. She called him kind and extraordinary. But he wasn’t like that. At the station there is already a smell of autumn.
Пора́ и мне на се́вер. Пора́!	“Time for me to go north too. It’s time!”

© 2026 Novella Languages · Adapted texts and translations are free for personal and classroom use.